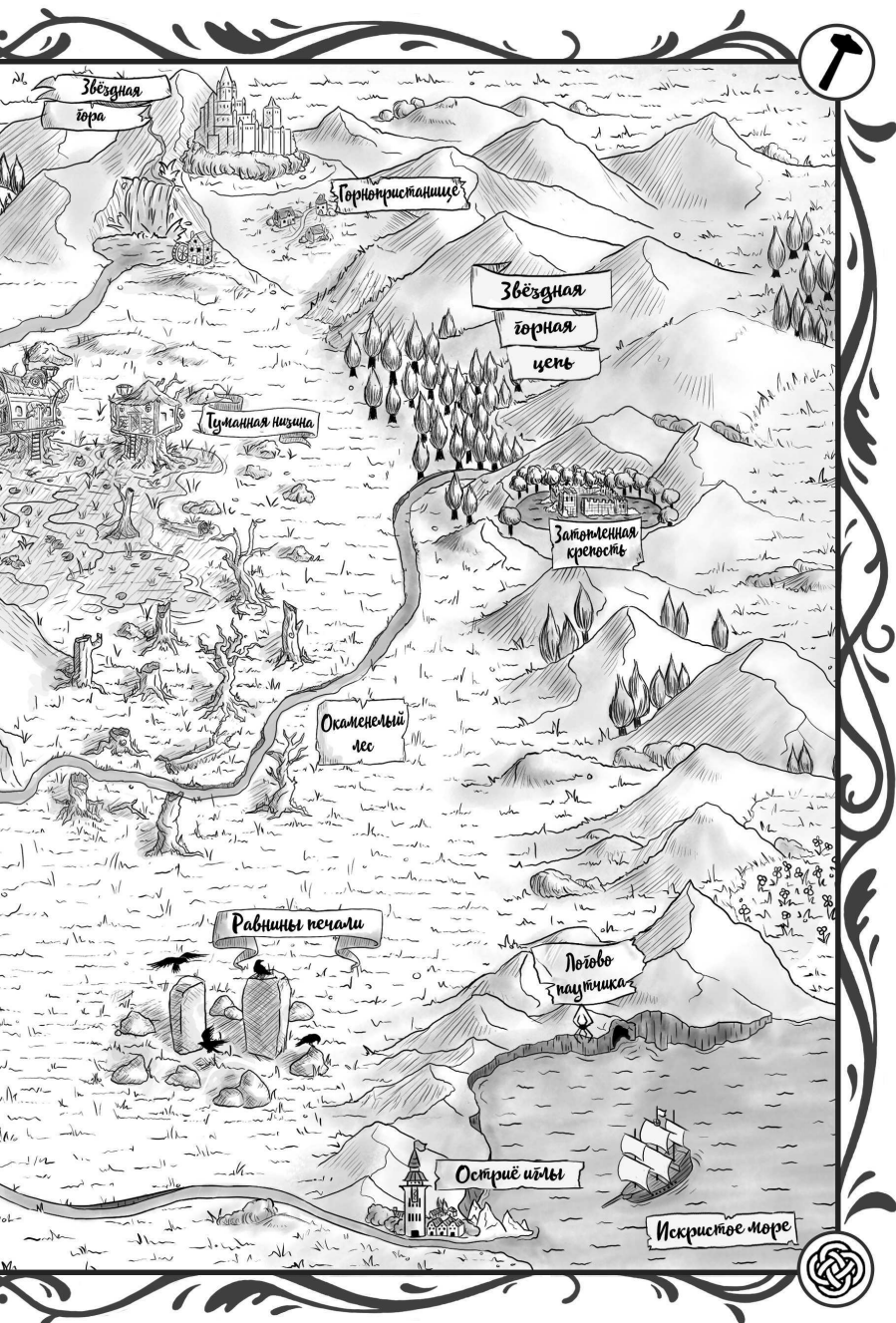

*Посвящается Андрею,
Я рада, что мы путешествуем вместе.*

Звездная гора

Горнокрестанце

Звездная горная цепь

Туманная низина

Затопленная крепость

Окаменелый лес

Равнины печали

Логово паутичника

Острые язы

Искристое море

Поют рога в лицо врага,
Клинки блестят остры.
Поникли в горе паруса,
Горят рябин костры.

И не сказать, кто друг, кто враг,
И кто предаст тайком.
Но ты шагай вдоль всех дорог
И следуй за клинком.

Земля не та, что знали все,
И мир наш не один.
Но следуй за огнём в росе,
Отважный паладин.

Путь так далёк, вперёд, вперёд,
Беспечный блудный сын.
Свет облаков тебя зовёт,
И он для всех един.

Вперёд, спеши, скорей, мой друг,
Уже всё решено.
Твой враг силен, но громче стук
От сердца моего.

На перекрестье всех миров,
Слышнее топот ног.
Я вновь свободна от оков,
И я — единорог.

— С.Э.М.

ГЛАВА

1

Клэр Мартинсон совершала сейчас либо что-то невероятно храброе, либо что-то невероятно глупое. И в глубине души она подозревала, что, скорее всего, второе. Ведь, будь она на самом деле храброй, её сердце уж наверняка не трепыхалось бы в горле, а ладони не были бы скользкими от пота.

Море в десятках метров под ней разрубала деревянным корпусом «Нитерезка», и мир вокруг Клэр болтало из стороны в сторону. Не то чтобы она боялась высоты, но, когда ты съёжился на самом верху мачты корабля и только пара деревянных брусьев не даёт тебе свалиться в серую воду, неудивительно почувствовать себя не в своей тарелке. И всё же её сердце бешено колотилось не из-за того, что её наблюдательный пункт находится так высоко.

Обхватив мачту руками, Клэр принялась осторожно изучать содержимое своего дорожного рюкзака: покрывало, немного зерновых кексов, крохотный розовый камешек и забрызганная водой карта.

Ничего необычного.

Но что было необычно (по крайней мере, для без пяти минут шестиклассницы), так это тоненькая

подзорная труба. Она поблёскивала на дне рюкзака рядом с прозрачным носовым платком, который мерцал, словно Млечный Путь.

И, конечно, стрела у неё в руке.

Стрела-магнит, если точнее. Она должна доставить Клэр точно туда, куда она её направит. Точно туда, где ей нужно быть... она на это надеялась.

Опустив глаза на стрелу, Клэр в тысячный раз задумалась, а правильно ли она поступает. Надёжно ли прикреплён к стреле камень. Поможет ли ей лук, который она смастерила на скорую руку, сделать рывок, который ей так необходим. Который так необходим Ардену. Который так необходим Софи.

— Займитесь снастями!

Клэр подняла глаза, и в ту же секунду конец верёвки взмыл вверх. При помощи шкивов моряки выгружали с палубы стоявшего на якоре корабля бочки и ящики. Клэр наблюдала с высоты вороньего гнезда, как верёвки кружатся и извиваются в завораживающем танце. Некоторые просто растягивались вдоль мачты, в то время как другие скручивались в крепкие узлы, которые, должно быть, уже никогда не развяжутся... в узлы, вроде того, в который угодила сама Клэр.

Судьбы их всех — Клэр, Софи, Ардена — переплелись, и она не знала, когда именно образовался этот узел.

Начали ли нити впервые перевиваться, когда старшая сестра Клэр, Софи, предложила ей подняться по лестнице в камине их двоюродной бабушки Дианы и они очутились в Ардене? Или ещё тогда, когда они об Ардене и слыхом не слыхивали? Возможно, узел затянулся, когда Софи бросилась

между Клэр и стрелой и получила рану, которая её чуть не убила. Или в то мгновение, когда Клэр освободила последнего единорога из камня.

Или, быть может, их жизни всегда были переплетены с жизнью Ардена. Независимо от выбора, который они делали. Потому что они были не единственными Мартинсонами, обнаружившими Арден. Первой была двоюродная бабушка Диана, которая так полюбила эту страну, что решила сменить имя на Надию и остаться здесь навсегда, заставив всех думать, что она умерла.

В результате чего папа унаследовал Виндемирское поместье и всё его содержимое.

В результате чего их семья проводила лето, каталогизируя наиболее интересные коллекции этого дома, а девочки набрали на двойные двери, которые привели их в галерею с камином у дальней стены.

Но, возможно, нити протянулись ещё дальше двоюродной бабушки Дианы/Надии. Всё-таки Клэр, Софи и Надиа были не просто гостями Ардена, а его защитницами. Принцессами, если точнее: все трое являлись потомками принца, семья которого правила этой страной в незапамятные времена. Он проложил дорогу в другой мир, чтобы спастись от своей старшей сестры, королевы Эстелл д'Астора, когда та открыла охоту на единорогов почти три сотни арденских лет назад.

Клэр поёжилась. Гранатовая туника казалась достаточно тёплой, когда она укладывала её в свой рюкзак неделю назад, но поднялся ветер, принеся с собой дыхание холода и отдалённое гроыхание грозы, а вместе с тем и новую тревогу: как долго ей удастся оставаться невидимой, если начнётся дождь?

Она была невидимкой не в том смысле, какой вкладывали в это слово взрослые, называя так порой Клэр и других детей, которым удаётся не шуметь и не путаться под ногами, а в самом прямом смысле этого слова. Ведь, несмотря на то что Клэр чувствовала вес стрелы в своей ладони, со стороны казалось, будто стержень парит в воздухе. Она действительно была невидима... Но надолго ли?

В начале путешествия ей приходилось наклонять голову и прищуриваться, чтобы разглядеть очертания своего тела. Теперь же, чтобы увидеть свои погрызенные ногти, Клэр было достаточно чуть прикрыть веки.

Краска-не-видимость явно потихоньку облазила.

В Ардене каждая из четырёх гильдий чудес занималась своим ремеслом. Прядильщики знали, как спрясть нить и сшить ткань так, чтобы плащ полетел, а кователи умели отполировать зеркало до такого блеска, что в нём можно увидеть будущее. Были ещё самоцветчики, вроде Клэр, они могли высечь целые армии из горных склонов. И, наконец, были земледельцы. Они умели призывать солнечный свет из листьев и вываривать из трав сок, который всё что угодно (или кого угодно) раскрасит в цвет не-видимости.

Он-то и заинтересовал Клэр сильнее прочего, когда она очутилась на пёстром рынке Плетёного Корня и увидела, как подростки — прядильщик и земледелица — пара за парой окрашивают ботинки для тайно организованного в деревне войска. Она предложила помочь им прибраться, но вместо того чтобы выплеснуть содержимое из котла, приберегла его для себя. Дождавшись, когда все уснут, она тщательно вымазала в остатках не-видимости

всю себя с ног до головы — свою одежду, рюкзак, кожу и так далее. Всё шло по плану.

Почти.

Возможно, всё дело в том, что краска была уже не первой свежести. Или в том, что она не земледелица, которая уговорила бы травы проявить весь свой потенциал. Или просто в том, что её кожа не ткань и не может впитать столько краски, сколько нужно. В любом случае результат получился не совсем таким, как она ожидала: зелье не то чтобы превратило её в невидимку, оно скорее обеспечило её маскировкой. В тусклом свете она полностью сливалась с местностью. Но стоило ей оказаться вблизи фонаря, и она видела себя ясно как никогда. «Буду держаться в тени и подальше от полуденного солнца, и меня не заметят», — надеялась она.

И вот в предрассветной мгле Клэр проскользнула через камуфлору из Плетёного Корня с бездонным рюкзаком на плечах. В нём лежали волшебные предметы и инструменты самоцветчиков, а также похожий на веточку карандаш.

Это оказалось на удивление просто. Все были так сосредоточены на том, что может прийти за ними с той стороны завесы, что никто не удосужился проверить, нашлись ли желающие сбежать изнутри. Да и кто бы посмел покинуть Плетёный Корень? В особенности теперь, когда весь Арден ищет запретную деревню алхимиков — тех немногих, кто верит, что чудеса не должны делиться на гильдии, и работает над сочетанием талантов.

Но всё же среди них был кое-кто, кто бы посмел. Именно поэтому Клэр пришлось уйти первой.

Пришёл черёд Клэр поступить правильно — спасти Софи.

Про её сестру Софи можно было рассказать столько всего. Она была смелой, обожала исследовать каминные и тайные комнаты. Она была отважной, сражалась с чудесами и злыми королевами. Она была лучшей подружкой Клэр.

И она превращалась в единорога.

Клэр предстояло придумать, как это исправить. Как сделать так, чтобы Софи осталась человеком, чтобы на её сестру никто не охотился.

Одно она знала наверняка: ключ к спасению Софи где-то у берегов Искристого моря, в мудрости чудесных созданий, известных как паутчики. Клэр о них почти ничего не знала (она не задавала лишних вопросов, чтобы не будить безграничное любопытство своего друга Нэта), только то, что они умеют вытягивать ответы из воздуха и заштопывать любые проблемы. А ещё, что они живут недалеко от Острия Иглы — единственной постоянной общины прядильщиков, по ту сторону Звёздной цепи, где река Рона впадает в Искристое море. В этом мелком заливе паруса прядильщиков ловят дух историй на ветру и с лёгкостью ведут лодки к суше.

Благодаря подзорной трубе, невидимости и капельке удачи Клэр незаметно пробралась на одно из грузовых судов флота прядильщиков. И ей повезло ещё больше, когда оказалось, что на борту ящики с осенним урожаем. Она пряталась под морковь до вечера этого дня, когда в воздухе стал слышен запах соли, а в небе — крики чаек. Тогда она поняла: они вышли в море.

Поначалу Клэр обрадовалась тяжёлому покрывалу облаков собиравшегося шторма. Вечер был достаточно серым, чтобы её невидимость

работала как надо. Она прошмыгнула с парома в порт — рощицу раскачивавшихся корабельных мачт, — выбрала самое большое судно — «Нитерезку» — и забралась сюда на самый верх, где ей теперь нужно...

«Э-эх».

Полуневидимые пальцы Клэр покрепче обхватили стрелу, и девочка с силой сглотнула, чтобы сердце снова встало на место. Она должна выбрать: отпустить стрелу или оставить воронье гнездо и найти безопасное укрытие, где она сможет собраться с духом.

Но вместо того чтобы принять решение, Клэр потянулась за подозрной трубой.

Нужно просто ещё раз взглянуть, куда целиться. Клэр знала по опыту: если выстрел будет метким, стрела-магнит перенесёт её на многие километры ввысь и вдаль за считанные секунды. Вот только она пользовалась такой лишь однажды и совершенно случайно, а ещё ту стрелу смастерил командир противоположного караула, человек с многолетним опытом ремесла самоцветчиков. В то время как эту стрелу Клэр смастерила сама, опираясь на знания, полученные на уроках в Горнопристанище. Наконечник был туповат, но пальцы девочки пощипывало — так бывало всякий раз, когда она создавала что-то при помощи чудес.

Клэр поднесла подозрную трубу к глазу и мысленно приготовилась к калейдоскопу цветов, за которым тут же последует головная боль. Она чуть сместилась в сторону, и... вот оно, в сотнях метров над водой в стене утёса: одинокое чёрное пятно. Вход в пещеру, обозначенный на одной из карт Акилы Бесцепной как паутчье логово.